

**ИДЕЯ КУЛЬТУРЫ МИРА В ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ:
ПУТЬ ОТ «ПРИМИРЕНИЯ БОГОВ» ДО НОВОЙ ЭТИКИ**

В статье прослеживается исторический путь, пройденный человечеством от эпохи варварства до современной цивилизации, сопряженный с переходом от культуры войны к культуре мира. Обобщается опыт, формулируются проблемы и обозначаются перспективы миротворчества.

Ключевые слова: культура войны, культура мира, пацифизм, антиглобализм.

Понятие «культура мира» в смысле обозначения состояния, противоположного войне, вошло в тезаурус человечества лишь в последнем десятилетии двадцатого столетия. Оно широко используется для характеристики внутринациональных и международных отношений. Через использование этого междисциплинарного, интернационального, планетарного понятия производится анализ пройденного мировым сообществом исторического пути, состояния реального и прогноз грядущего времени. Три фундаментальных тренда современности – глобализация, информатизация и многообразие мира возводят культуру мира в статус универсального методолого-аналитического и прогностического ключа. Каковы же истоки – первоначала идеи культуры мира? Какие метаморфозы она переживала, продираясь через буреломы истории? Что мешало и мешает ее единовластному господству в системе сформированных тысячелетними усилиями человеческого рода базисных ценностей?

В поисках ответов на эти вопросы вначале отметим, что бинарность, полярность мышления так же естественны, как смена фаз природы в цикле года и суток. Культура мира и культура войны – «сестры-близнецы», «тавро» всемирной истории, «родимое пятно» человеческой цивилизации. Их владычество над умами и действиями людей, являясь их имманентным свойством, носило асимметричный, неравнозначный характер. Культура войны пестовалась как инструмент выживания, развития и господствования. И как таковая она легче и быстрее усваивалась, крепла в сознании, становилась оправдательной базой насилия, диктата, эксплуатации, агрессии. В историческом ракурсе она превращалась в норму, традицию бытования народов и государств.

«Мирная» традиция берет начало тоже в единых временных координатах мировой истории. Переход от эпохи дикости к цивилизации не устранил закона дуального сосуществования, но он в принципе усилил позиции самого явления «культуры» как средства облагораживания, «умиротворения» человеческого сообщества. Именно в этом контексте вызревает «кристалл» культуры мира. На тропе встреч воюющих племен чаще стали совершаться акты миротворчества – разжигаться «костры» примирения на вершинах холмов и раскуриваться «трубки мира» между их вождями.

Культура постепенно поглощала в свою содержательную ткань все больший круг явлений, свойств природы и общества. Война и мир также входят в сферу культуры,

* © Мухамадеева А.А., 2013

Мухамадеева Айгуль Альбертовна (aigulechka@mail.ru), Институт истории Казанского (Приволжского) федерального университета, 420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

становятся осознанными формами культурной деятельности. Обосновывая введение этих двух разнополярных явлений в единое культурное пространство, А.С. Капто отмечает: «культура войны» и «культура мира» — понятия неравнозначные. В «культуре войны» («культуре насилия») понятия «культура» и «война» не являются автономными, существующими самостоятельно, они не рядоположены. Как и в «культуре мира», понятие «культура» выступает в качестве имманентного элемента по отношению к «войне» [1, с. 31]. Он указывает на то, что культура в широком (а не в узкокультурологическом) смысле является и общим знаменателем этих двух начал — культуры войны и культуры мира и, что особенно важно подчеркнуть, «сторожем» мира, умиротворителем «гена» агрессивизма.

Культурные революции, культурные прорывы, сменяющие друг друга культурные эпохи, сохраняя жизнеспособность, усиливая миротворческий потенциал, обеспечивали преодоление «естественного» (дикого) состояния человечества и его движение по пути исторического прогресса. Культура не способна исключить из жизни войны, насилие, но она способна гуманизировать отношения между людьми, народами, государствами. Именно поэтому, несмотря на рост количества войн, на последовательное наращивание убойной силы оружия и демографического ущерба, число жертв мирного населения в процентном отношении к общей численности населения не только не возрастало, но в целом снижалось.

О степени усиления воздействия культуры мира на стиль мышления и действия свидетельствует факт сохранения примерного уровня потерь в ходе войн. «Военные конфликты из века в век уносили приблизительно одинаковый процент человеческих жизней, за исключением ряда особенно кровопролитных войн и эпох (галльские войны, тридцатилетняя война, две мировые войны)» [3, с. 67]. Подсчеты специалистов показывают, что уровень военных потерь в истории человеческой цивилизации, начиная с «осевого времени»¹ и до XX века, не превышали 1,5 % от общего числа населения мира. В двадцатом столетии он составлял около 1 % жителей Земли. В тот же 1 % оценивается доля погибших в войнах XIX века [2, с. 140, 143]. Таких подсчетов по каждому столетию нет, но есть демографические итоги, доказывающие наш постулат о том, что фактор культуры мира не только уберегал человечество от самоуничтожения, но и способствовал переходу от философии «войны всех против всех», к философии сбережения человеческого материала, неуклонного увеличения численности населения мира. Так, если к началу XIX века человечество достигло первого миллиардного уровня, то вторая миллиардная отметка была перекрыта уже в 50-е годы, к началу 60-х население мира составляло 3 млрд, а в первом десятилетии XXI века землян стало 7 млрд.

Особенно трудным и долгим был «прыжок» из времени варварства к эпохе цивилизации, именно на этот промежуток времени приходится самая высокая степень интенсивности и кровопролитности войн. Но совсем не случайно и то, что в рамках этой хронологической отметки рождаются первомысли о самоценности мира. На протяжении тысячелетий шла работа человеческой мысли по созданию проектов «безвозвратного общежития» и установления «вечного мира» на Земле. Упоминания о «вечном и справедливом мире» можно найти уже в сочинениях античных философов и мыслителей, но реальное выдвижение подобных идей связано с более поздним периодом. Опираясь на ценности христианства, на теории эпохи Возрождения, целая категория миротворцев — мыслители, ученые и политики периода Средневековья и раннего

¹ По К. Ясперсу, «осевое время» — это период между 800 и 200 гг. до н. э., когда произошли кардинальные перемены в области духовных основ человечества, равносильные «взрыву человеческого духа».

Нового времени – вплотную занялась разработкой миростроительных проектов, закладывая тем самым гуманистическую традицию пацифизма. Слова о «справедливом и вечном мире» как антитезе войне и насилию постепенно входили в обиход мировой философской и общественной мысли.

В первых проектах мира, созданных в XIV–XV вв., обосновывалась идея объединения европейских государств вокруг ценностей мира, просвещения, гуманизма. Неоценимый вклад в это внесли «отцы-основатели» европейской школы миротворцев – П. Дюбуа, Э. Роттердамский, С. Франк, Й. Подебрад, Э. Крюсе. Именно они положили начало формированию особого – миротворческого направления в системе социально-политических наук [4, с. 57–62].

В начале XVII в. предпринимаются попытки создания юридической базы взаимоотношений государств, ориентированных на мирохранительную установку. К числу пионеров, заложивших краеугольный камень теории естественного права, гуманитарного и международного права, относятся Г. Гроций, Я. Коменский, В. Пенн.

Наиболее успешно миротворческая мысль развивается в эпоху Просвещения, когда разработка рациональных основ мироздания и человеческого бытия становится сквозной в содержании общественных дискуссий. В европейском интеллектуальном «клубе» «атаку» на проблематику войны и мира с самых разных позиций вели философы и политики, социологи и теологи, гражданские и военные историки. Среди них классики теории «утопического социализма» (Т. Мор, Т. Кампанелла, Г. Мабли, Г. Бабеф, Ш. Фурье...) и Просвещения (Ш. Монтескье, Ф. Вольтер, Д. Дидро, Ж.Ж. Руссо, И.В. Гете...).

Большую известность в XVIII в. получил «Проект вечного мира в Европе» Ш. Сен-Пьера. В своей работе французский мыслитель руководствовался убеждением, что «никогда еще ум человеческий не был занят более величественным, более прекрасным и полезным замыслом, нежели проект вечного и всеобщего мира между всеми народами Европы». Среди трактатов XVIII столетия особое место принадлежит сочинению великого немецкого философа И. Канта «К вечному миру» [4, с. 65].

Идеи вечного мира развивались не только на Западе Европы, они получили большое распространение и в России. Русские просветители второй половины XVIII в. – С.Е. Десницкий, Я.П. Козельский, И.Ф. Богданович, А.И. Новиков, Р.М. Цебриков – мечтали о «добродетельном» обществе, о жизни без войн и истребления других народов. Ярким примером эволюции русской просветительской мысли служит трактат В.Ф. Малиновского под названием «Рассуждения о мире и войне» (Петербург, 1803). Заметным достижением в сфере миротворчества является труд писателя и ученого М.Д. Чулкова «Проект трактата между европейскими государствами для истребления войны в Европе». В число русских миротворцев можно ввести А.Н. Радищева, А.И. Герцена, А.С. Хомякова, Н.Г. Чернышевского, П.Л. Лаврова и А.С. Пушкина со своим поэтическим наброском «О вечном мире» [1, с. 111].

Серьезным стимулом в миротворческой деятельности стало вручение политикам, деятелям науки и культуры начиная с 1901 г. Нобелевской премии мира. Поистине неоценимый вклад внесли в миротворчество Л. Толстого и М. Ганди с их идеями о ненасилии и разрешении социальных конфликтов мирными средствами, а также таких величайших гуманистов, как А. Эйнштейн и Б. Рассел, сформулировавших в условиях ядерной эпохи адекватные ей политические и нравственные альтернативы.

XX век стал особо поучительным с точки зрения не только более полного познания природы войны и мира, но и в смысле «отрезвления» адептов философии насилия, более четкого представления о последствиях, вытекающих из-за задержки перехода человечества от культуры войны к культуре мира. С изобретением и технологическим освоением оружия массового уничтожения проблема обеспечения мира перешла

в новую плоскость. Она перестала быть «классической» задачей высокой политики, трансформировавшись в задачу планетарного императива.

Главным, наиболее важным итогом двадцатого столетия стало, что через осмысление идеи культуры мира ставились и решались задачи демократизации международных отношений, снижения порога гонки вооружения и последующего всеобщего разоружения. То есть культура мира как идея, принцип, нравственный закон все больше вписывалась в контекст глобальной проблемы – предотвращения, исключения войн из жизни человечества. Эта проблема обрела новые измерения не только по технологическим причинам и параметрам. Встал вопрос о путях защиты общества от ненависти, жестокости и насилия как одного из источников войн. В качестве гарантов такой защиты были созданы такие международные структуры, как ООН и ЮНЕСКО, принята целая серия программных документов международных организаций о правах человека, принципах мирного сосуществования, диалога народов, культур и цивилизаций. И наконец, тогда же была завершена работа над созданием концепции культуры мира для народов мира в третьем тысячелетии. Речь идет о принятии программы ЮНЕСКО «На пути к культуре мира».

На рубеже XX–XXI вв. вновь актуализировалась философия пацифизма, корни которой вытекают из эпохи Древности. На разных этапах всемирной истории она обретала то статус всеобъемлющей идеи, собиравшей под свои знамена такую людскую массу, которая часто трансформировалась в масштабное интернациональное движение, то затухала и уходила за занавес исторического времени. Но надо признать, что идеи пацифизма трудно приживаются в «секрециях» общественного сознания как в целом в мире, так и в России. Даже на фоне двух «горячих» мировых войн и «холодной» войны, целого клубка региональных кровопролитных конфликтов и нарастающего числа «горящих точек» на планете пацифизм не сумел оформиться в устойчивую мировоззренческую систему, в самостоятельную цельную идеологию. Но востребованность этих идей и необходимость их материализации перед вызовами и глобальными проблемами современности становятся все более очевидными.

Одной из важных особенностей новой волны движения сторонников за мир является активное участие молодежи. По некоторым данным, в странах европейской зоны в антивоенных демонстрациях только в 2005 году приняли участие не менее 15 млн молодых людей. Столь мощный выброс энергии протеста не мог не привлечь внимания мировой общественности. Вновь заговорили о «новом пацифизме», сравнивая его масштабы с движением против войны во Вьетнаме или «ракетным кризисом» в Европе в конце 70-х годов прошлого века.

Таким образом, прогнозы о том, что движение сторонников за мир это эпизодическое явление не имеет перспективы, не подтвердились. Движение за мир как внутренняя социальная энергия мирового сообщества, подчиняясь природному закону сохранения энергии, никуда не исчезло, а только видоизменилось. И эта энергия самосохранения человечества с новой силой напоминает о себе, как только возникает серьезная угроза миру и безопасности.

Особенностью «нового пацифизма» является то, что он не сводится просто к отрицанию войны как таковой, а одновременно несет протест против милитаризации общества и мировой политики, «агрессивизации» общества, против того, что когда-то один из самых выдающихся политиков США Дж. Фулбрайт назвал «упоеанием силой».

Новые перспективы и возможности открываются перед движением за мир в результате развития диалога между «новыми пацифистами» и активистами нового весьма широкого социального движения за альтернативную глобализацию. Это движение совсем не против глобализации вообще, это протест против несправедливостей глоба-

лизации, стремление к «другому миру» – действительно мирному, справедливому и демократическому.

Наконец, есть еще одно, парадигмально важное направление современного миротворчества – это широкоформатная деятельность, направленная на создание нового, «постамериканского» мирового порядка, основанного на принципах справедливости и демократии, укрепления мира во взаимоотношениях между народами и странами, обеспечения их стабильного, устойчивого и безопасного развития.

Таковы основные этапы преобразования культуры войны в культуру мира в историческом измерении. Анализ пройденного пути на этом направлении позволяет сделать следующие выводы. Переход от культуры войны к культуре мира – это длительный, сложный и противоречивый процесс. Но это та «столбовая дорога», которая вела человечество от состояния дикости до уровня цивилизации. Другой альтернативы у него не было и не будет.

Библиографический список

1. Капто А.С. От культуры войны к культуре мира. М.: Республика, 2002. 431 с.
2. Социальное насилие: эволюционно-исторический аспект. «Круглый стол» ученых // Общественные науки и современность. 2005. № 3. С. 138–147.
3. Тагиров Э.Р. На перекрестке цивилизаций. История татар в контексте культуры мира. Казань: Татар. книж. изд., 2007. 391 с.
4. Чубарьян А.О. Идеи мира в истории человечества // Культура мира и демократии: учеб. пособие. М., 1997. С. 57–79.

*A.A. Muhamadeeva**

IDEA OF CULTURE OF PEACE IN HISTORICAL MEASUREMENT: WAY FROM «RECONCILIATION OF GODS» TO NEW ETHICS

In the article the historical way, passed by mankind from epoch of barbarism to modern civilization, interfaced with transition from culture of war to the culture of peace is traced. Experience is generalized, problems are formulated and peacemaking prospects are designated.

Key words: culture of war, culture of peace, pacifism, anti-globalism.

* *Muhamadeeva Aigul Albertovna* (aigulechka@mail.ru), Institute of History, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, 420059, Russian Federation.